

Научная статья
УДК 343.14
DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.53-60

Дополнительные элементы, входящие в предмет доказывания по преступлениям, предусмотренным статьей 264 УК РФ

В.В. Конин[✉], Л.И. Суханкина, Н.С. Феоненко

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Автор, отвечающий за переписку: Конин В.В., vkonin.kld@yandex.ru

Аннотация. Доказывание, как вид уголовно-процессуальной деятельности в уголовном судопроизводстве, является неотъемлемой, и одной из самых важных частей уголовного процесса, способствующей выполнению задач, определенных в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Установление всех обстоятельств совершенного преступления посредством доказывания позволяет сделать обоснованный вывод о виновности либо невиновности лица, в отношении которого возникло подозрение в совершении преступления. Составной частью теории доказывания является учение о предмете доказывания (*thema probandi*), которое разрабатывается достаточно давно советскими и российскими учеными-процессуалистами и криминалистами. Вместе с тем, предмет доказывания, предусмотренный ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ, не является некой жесткой конструкцией, и может по отдельным видам преступлений содержать дополнительные элементы, подлежащие установлению в процессе расследования и рассмотрения по уголовному делу в суде.

Ключевые слова: предмет доказывания, обстоятельства, подлежащие установлению, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, расследование уголовных дел, состояние водителя, момент возникновения опасности.

Для цитирования: Конин В.В. Дополнительные элементы, входящие в предмет доказывания по преступлениям, предусмотренным статьей 264 УК РФ / В.В. Конин, Л.И. Суханкина, Н.С. Феоненко. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.1.53-60 // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 1. — С. 53–60.

Original article

Some Specific Features of Investigating Illegal Hunting

V.V. Konin[✉], L.I. Sukhankina, N.S. Feonenko

Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, Saint-Petersburg,
the Russian Federation

Corresponding author: Konin V.V., vkonin.kld@yandex.ru

Abstract. Proving, as a type of criminal procedure activity in criminal court proceedings, is an inalienable part, and also one of the key parts of the criminal process, which helps to perform the tasks set out in Art. 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Determining all circumstances of the crime through proving makes it possible to draw valid conclusions regarding the

guilt or innocence of the person suspected of committing a crime. An integral part of the theory of proving is the theory of circumstance in proof (*thema probandi*), which has been developed for a considerable period of time by Soviet and Russian proceduralists and criminalists. At the same time, circumstance in proof, as described in Art. 73 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, is not some rigid structure, and may contain additional elements for some types of crime, which need to be established in the process of investigation and criminal court inquiry.

Keywords: circumstance in proof, circumstances to be established, violating traffic rules and vehicle operation procedures, investigation of criminal cases, condition of the driver, moment of the emergence of risk.

For Citation: Konin V.V., Sukhankina L.I., Feonenko N.S. Additional Elements of Circumstance in Proof for Crimes Under Art. 264 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 1, pp. 53–60. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.53-60.

Доказывание в уголовном судопроизводстве представляет собой деятельность субъектов доказывания по установлению всех обстоятельств совершенного преступления. В процессе доказывания именно предмет доказывания определяет границы этого вида деятельности, позволяя следователю и суду наиболее оптимально исследовать все обстоятельства имевшего место события преступления.

Под предметом доказывания в российском уголовном судопроизводстве традиционно принято понимать совокупность обстоятельств, подлежащих обязательному установлению (доказыванию) при расследовании уголовного дела на досудебной стадии и последующем его рассмотрении в суде по существу выдвинутого обвинительного тезиса в отношении конкретного лица. Примерно схожие формулировки предмета доказывания приводят и другие авторы [1, с. 54–56; 2, с. 116–122]. В общем виде предмет доказывания закреплен в ст. 73 УПК РФ, но, необходимо отметить, что в ряде случаев предмет доказывания может в себя включать дополнительные обстоятельства, либо существовать самостоятельно. Так, например, при расследовании

уголовных и последующем судебном разбирательстве по делам, с участием несовершеннолетних предмет доказывания получает дополнительные обстоятельства, подлежащие обязательному установлению [3, с. 1438]. Существует самостоятельный предмет доказывания при избрании строгих мер пресечения, который не совпадает с общим предметом доказывания, перечисленным в ст. 73 УПК РФ [4, с. 49–53].

Имеет свои особенности и предмет доказывания по уголовным делам, связанным с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, о чем в своем исследовании отметила С.Н. Власова [5]. Вместе с тем, некоторые авторы рассматривают предмет доказывания по уголовным делам данной категории слишком широко, размывая суть вопроса [6, с. 120–124].

Главная особенность доказывания по уголовным делам, связанным с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, будет заключаться в том, что оно всегда будет связано с непосредственным установлением механизма ДТП и обстоятельств, его сопровождающих, и находящихся в непосредственной причин-

ной связи с наступившими последствиями в виде причинения тяжкого вреда здоровью, либо причинением смерти, в том числе двум и более лицам.

Исследуя вопросы важности установления причинной связи, Г.С. Русман и А.Н. Скрябин отметили, что «При этом одним из наиболее сложных вопросов при расследовании данной категории преступлений является доказывание причинно-следственной связи, которая имеет свою специфику во взаимодействии элементов «автомобиль — человек — дорога». И как показывает анализ практики, подавляющее число ошибок в рассмотрении дел об автотранспортных преступлениях вызвано неправильным установлением отдельных элементов и их взаимодействия в причинно-следственном механизме дорожно-транспортного происшествия» [7, с. 67].

Как было справедливо отмечено «Механизм ДТП, как известно, сложен и представляет собой взаимодействие нескольких сред: «водитель» — «автомобиль» — «дорога», сюда для полноты картины можно добавить «окружающую обстановку» и «дорожную инфраструктуру» [8, с. 102].

Можно дополнить, что в ряде случаев обязательным элементом механизма ДТП будет являться взаимодействие «водитель — автомобиль — пешеход».

Вместе с тем, в исследованиях, посвященных расследованию преступлений в области нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, практически не рассматриваются вопросы специфики обстоятельств, входящих в предмет доказывания, что представляется не совсем обоснованным.

Как и любое преступление, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств имеет общие с другими преступления-

ми обстоятельства, подлежащие доказыванию:

– так, например, к п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (время, место, способ совершения) относится установление и доказывание допущенных водителем нарушений Правил дорожного движения когда, где, каким образом. Наличие причинной связи между нарушением Правил дорожного движения и наступившими последствиями устанавливается, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы) и п. 4 ч. 1 ст. 73 УК РФ (характер и размер вреда, причиненного преступлением);

– к обстоятельствам, характеризующим личность лица, привлеченного к уголовной ответственности, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, следствие и суды относят не только типовые характеристики с места учебы, работы, с места жительства, которые зачастую носят субъективный характер, но и в частности информацию о наличии либо отсутствии судимости либо фактов привлечения к уголовной ответственности, о ранее допущенных нарушениях Правил дорожного движения и наложенных в связи с этим административных взысканий, а также иные действия, позволяющие сделать какой-либо вывод о личности водителя (например, управление автомобилем без полиса ОСАГО; неоплата ранее наложенных административных взысканий за нарушения Правил дорожного движения и т.д.);

– к обстоятельствам, смягчающим наказание, следователь и суды относят обстоятельства, перечисленные в ч. 1 ст. 61 УК РФ. Как правило, по преступлению, предусмотренному ст. 264 УК РФ это признание вины, раскаяние, активная помощь в расследовании преступления, наличие малолетних детей, принесение извинений и возмещение вреда (как полное,

так и частичное). В то же время, согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ суд может учитывать в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность и не перечисленные прямо в законе. Так, например, нередко суды признают в качестве смягчающего обстоятельства участие подсудимого в боевых действиях¹, а также состояние здоровья и наличие тех или иных заболеваний, как правило, тяжелых, как у самого водителя, так и у его близких (дети, супруг/супруга, родители)².

В то же время, существуют и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию, которые характерны только для ст. 264 УК РФ.

Так, помимо обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, доказыванию по уголовному делу подлежат следующие обстоятельства:

– техническое состояние транспортного средства, поскольку, в соответствии с п. 2.3.1 Правил дорожного движения запрещается эксплуатация автомобиля при перечисленных в Правилах дорожного движения неисправностях. В случае совершения водителем

действий, подпадающих под признаки той или иной части ст. 264 УК РФ на автомобиле, имеющем технические неисправности, прямо перечисленные в Правилах дорожного движения, необходимо установить наличие причинной связи между техническим состоянием автомобиля и наступившими в результате ДТП последствиями, поскольку не всегда такая связь может иметь место (например, при неисправной тормозной системе автомобиля водитель отвлекся от управления на разговор по телефону и совершил наезд на пешехода на нерегулируемом пешеходном переходе, не заметив его и т.д.);

– состояние водителя в момент совершения ДТП. Пункт 2.7 Правил дорожного движения РФ прямо запрещает управление транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, а также в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу личную безопасность участников дорожного движения, вне зависимости от того, являлись ли они пешеходами, пассажирами либо управляли другим транспортным средством. Более того, п. «а» ч. 2, п. «а» ч. 4, п. «а» ч. 6 ст. 246 УК РФ предусматривает нахождение водителя в состоянии опьянения самостоятельным квалифицирующим признаком. Согласно правовым позициям Верховного Суда Российской Федерации «Судам следует иметь в виду, что при совершении преступлений, предусмотренных ч. 2, 4, 6 ст. 264 и 264.1 УК РФ, состояние опьянения устанавливается в соответствии с примечанием 2 к ст. 264 УК РФ. В остальных случаях состояние лица может быть подтверждено как медицинскими документами, так и показаниями подсудимого, потерпевшего

¹ Апелляционное определение Вологодского областного суда от 18.04.2019 г. № 22-672/2019 // Архив Вологодского областного суда; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 13.12.2018 г. по делу № 1-335/18, 22-8244/18 // Архив Санкт-Петербургского городского суда; Апелляционное определение Новгородского областного суда от 12.10.2021 г. № 22-1547/2021 // Архив Новгородского городского суда; Приговор Ленинградского районного суда города Калининграда от 07.10.2021 г. № 1-361/2021 // Архив Ленинградского районного суда г. Калининграда.

² Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 03.02.2021 г. по делу № 2-14/2021 // Архив Санкт-Петербургского городского суда; Приговор Апатитского городского суда Мурманской области от 11.03.2021 г. по делу № 1-198/2020 // Архив Апатитского городского суда Мурманской области; Апелляционное определение Мурманского областного суда от 14.11.2019 г. по делу № 22-1531/2019 // Архив Мурманского областного суда.

или иными доказательствами»³. Таким образом, состояние опьянения устанавливается посредством медицинского освидетельствования, т.е., основывается на проведенном в медицинском учреждении освидетельствовании водителя лицом, обладающим необходимыми медицинскими знаниями, в соответствии с порядком, установленным действующим законодательством⁴. В случае отказа водителя от прохождения освидетельствования на установление наличия или отсутствия состояния опьянения, фактов употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных, новых потенциально опасных психоактивных одурманивающих или иных вызывающих опьянение веществ, состояние опьянения у водителя презюмируется, и в дальнейшем оспорить факт нахождения водителя в состоянии опьянения не получится;

– момент возникновения опасности.

Исходя из разъяснений, данных Верховным Судом Российской Федерации, опасность для движения транспортного средства следует считать возникшей в тот момент, когда водитель имел объективную возможность ее обнаружить⁵, и принять все меры для предотвращения вероятного ДТП, вплоть до полной остановки транспортного средства. Так, например, при приближении к регули-

руемому пешеходному переходу, момент опасности для водителя возникает при включении запрещающего сигнала светофора. Вместе с тем, можно предположить, что момент возникновения опасности для водителя лучше отсчитывать со времени включения мигающего зеленого сигнала светофора, предупреждающего, что время его действия истекает, поскольку это дает водителю дополнительное время на принятие решения в соответствии со сложившейся дорожной ситуацией (увеличить скорость и завершить проезд регулируемого пешеходного перехода, при условии, что это не создает угрозу для других участников дорожного движения, либо снизить скорость и приготовиться к остановке у границы пешеходного перехода). Для водителя, приближающегося к нерегулируемому пешеходному переходу моментом возникновения опасности будет являться приближение пешехода к границе проезжей части и пешеходного перехода;

– наличие либо отсутствие у водителя технической возможности предотвратить дорожно-транспортное происшествие, т.е., обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния (п. 5 ч. 1 ст. 73 УК РФ). Установив, когда возник момент опасности, в дальнейшем подлежит доказыванию наличие у водителя возможности избежать ДТП и наступление последствий. Как правило, это обстоятельство устанавливается в процессе проведения автотехнической экспертизы, на основе проведенного экспертного исследования, базирующегося на специальных знаниях. Если в ходе проведения экспертного исследования будет установлено, что у водителя отсутствовала техническая возможность предотвратить дорожно-транспортное происшествие, следовательно, в действиях водителя будет отсутствовать состав преступления;

³ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 : (ред. от 18.12.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : Приказ Минздрава России от 18.12.2015 г. № 933н : (ред. от 25.03.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 : (ред. от 24.05.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

– поведение водителя в период времени, предшествующий ДТП. Это обстоятельство подлежит установлению на предмет возможного отвлечения водителя от управления автомобилем на общение по телефону, не оборудованным техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук, поскольку отвлечение водителя на телефонные разговоры, либо подключение водителя в период управления автомобилем к сети Интернет с целью общения, либо просмотра информации в различных социальных сетях, значительно повышает вероятность совершения ДТП. Так, например, в ходе расследования уголовного дела № 12001400122000445, возбужденному ГСУ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области 08.11.2020 г. по ч. 3 ст. 264 УК РФ в отношении водителя автомобиля гр-на И., было установлено, что за 20 мин. до ДТП в телефоне, принадлежащем гр-ну И. начался интернет-трафик, который закончился сразу же после наезда на пешехода С., в связи с тем, что гр-н И. начал звонить в экстренные службы в связи с произошедшим ДТП. Водитель И. отказался на стадии предварительного следствия и в судебном разбирательстве в суде первой инстанции объяснять наличие интернет-трафика в телефоне, но пояснил, что он не пользовался навигатором, поскольку хорошо знает маршрут, по которому он двигался. И

только при рассмотрении уголовного дела в апелляционной инстанции он пояснил, что якобы он слушал по телефону музыку из Интернета⁶. В то же время, механизм совершения ДТП позволял выдвинуть версию, что И., управляя автомобилем, при этом отвлекся на общение в социальных сетях, вследствие чего не контролировал скорость движения автомобиля и складывающуюся дорожную обстановку, в частности, не обратил внимание на снижение скорости и торможение перед пешеходным переходом автомобиля, двигавшегося в попутном направлении по правой полосе.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что предмет доказывания по ст. 264 УК РФ имеет свою специфику, которую необходимо учитывать в процессе расследования уголовного дела и рассмотрения его по существу в суде. Эта специфика заключается в установлении и доказывании причинной связи между допущенными со стороны водителя нарушениями Правил дорожного движения и наступившими последствиями в виде причинения иным участникам дорожного движения тяжкого вреда здоровью, либо смерти, в том числе двум и более лицам.

⁶ Уголовное дело № 1-465/2021 по обвинению И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ // Архив Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга. URL: <http://kvr.spb.sudrf.ru/>.

Список источников

1. Качалов В.И. Предмет доказывания по уголовным делам: спорные вопросы / В.И. Качалов // Судебная реформа 1864 года: история и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Саранск, 27 нояб. 2014 г. / отв. ред. С.В. Штанов. — Саранск, 2014. — С. 54–56.
2. Соркин В.С. Предмет доказывания как уголовно-процессуальная категория / В.С. Соркин // Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Серия 4: Правоведение. — 2021. — Т. 11, № 1. — С. 116–122.
3. Марковичева Е.В. Эволюция производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: от Устава уголовного Судопроизводства до Уголовно-процессуального кодекса РФ / Е.В. Марковичева // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 7 (44). — С. 1433–1439.

4. Безруких Е.С. Конин Некоторые проблемные вопросы предмета доказывания при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу / Е.С. Безруких, В.В. Конин // Два века юридической науки и образования в Казанском университете : материалы Всерос. науч. конф., Казань, 13–14 мая 2004 г. — Казань, 2004. — С. 49–53.

5. Власова С.Н. Способы собирания доказательств по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Н. Власова. — Нижний Новгород, 2009. — 312 с.

6. Савицкая И.Г. Предмет доказывания по уголовным делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / И.Г. Савицкая // Судебная власть и уголовный процесс. — 2017. — № 4. — С. 120–124.

7. Русман Г.С. Особенности установления и доказывания причинно-следственной связи в ходе расследования автотранспортных преступлений / Г.С. Русман, А.Н. Скрябин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2012. — № 43 (302). — С. 67–72.

8. Зубенко Е.В. О состоянии и дальнейших перспективах развития исследований, касающихся расследования дорожно-транспортных преступлений / Е.В. Зубенко, Э.В. Лантух, С.Н. Сериков. — DOI 10.24411/2587-9820-2020-10032 // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 2 (14). — С. 100–107.

References

1. Kachalov V.I. The Subject of Proof in Criminal Cases: Controversial Issues. In Shtanov S.V. (ed.). *Judicial Reform of 1864: History and Modernity. Materials of All-Russian Research Conference, Saransk, November 27 2014*. Saransk, 2014, pp. 54–56. (In Russian).

2. Sorkin V.S. The Subject of Proof as a Criminal Procedural Category. *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 4: Pravovedenie = Vestnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 4: Jurisprudence*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 116–122. (In Russian).

3. Markovicheva E.V. Evolution of Criminal Cases Involving Juveniles: from the Charter of Criminal Proceedings to the RF Criminal Procedure Code. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2014, no.7, pp. 1433–1439. (In Russian).

4. Bezrukikh E.S., Konin V.V. Some Problematic Issues of the Subject of Proof when Choosing a Measure of Restraint in the Form of Detention. *Two Centuries of Legal Science and Education at Kazan University. Materials of All-Russian Research Conference, Kazan, May 13–14, 2004*. Kazan, 2004, pp. 49–53. (In Russian).

5. Vlasova S.N. *Methods of collecting evidence in crimes connected with violating traffic rules and vehicle operation procedures. Cand. Diss.* Nizhny Novgorod, 2009. 312 p.

6. Savitskaya I.G. The Subject of Proof in Criminal Cases on Violation of Traffic Rules and Operation of Vehicles. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyy protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2017, no. 4, pp. 120–124. (In Russian).

7. Rusman G.S., Skryabin A.N. Peculiar Features of Establishment and Averment of Cause and Effect Relationship at Traffic Crimes Investigation. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, 2012, no. 43, pp. 67–72. (In Russian).

8. Zubenko E.V., Lantukh E.V., Serikov S.N. On the Status and Future Prospects of Research Related to the Investigation of Traffic Offences. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2020, no. 2, pp. 100–107. (In Russian). DOI: 10.24411/2587-9820-2020-10032.

Информация об авторах

Конин Владимир Владимирович — научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, vkonin.kld@yandex.ru.

Суханкина Людмила Ивановна — заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель председателя Ленинградского областного суда (в отставке), доцент кафедры

уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, lyudiv-2010@yandex.ru.

Феоненко Надежда Сергеевна — методист кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; аспирант кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной, Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, kaf-upd@mail.ru.

Information about the Authors

Vladimir V. Konin — Researcher, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Procedure Law, Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, Saint-Petersburg, vkonin.kld@yandex.ru.

Ludmila I. Sukhankina — Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head, Leningrad Regional Court (retired), Ass. Professor, Department of Criminal Procedure Law, Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, Saint-Petersburg, lyudiv-2010@yandex.ru.

Nadezhda S. Feonenko — Methodologist, Department of Criminal Procedure Law, Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, Saint-Petersburg, the Russian Federation; Post-Graduate Student, Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya, the Russian State University of Justice, Moscow, the Russian Federation, kaf-upd@mail.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 09.12.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.01.2022

Принята к публикации / Accepted 03.03.2022

Дата онлайн-размещения / Available online 11.04.2022